

ЛЕГЕНДА МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

ЛИ ЧАЙЛД

ДЖЕК РИЧЕР,
МИИ ЭТО СТОИТ СМЕРТИ

ЭКСМО
МОСКВА
2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Ч-12

Lee Child
WORTH DYING FOR

© 2010 by Lee Child.

This edition published by arrangement with Darley Anderson Literary,
TV & Film Agency and The Van Lear Agency

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Чайлд, Ли.

Ч-12 Джек Ричер, или Это стоит смерти / Ли Чайлд ; [пер. с англ. В. А. Гольдича, И. А. Оганесовой]. — Москва : Эксмо, 2014. — 416 с. — (Легенда мирового детектива).

ISBN 978-5-699-74979-9

В своих странствиях по просторам Америки Джек Ричер добирался до пустынных земель Небраски. В одном маленьком городке он решает выпить чашку кофе и двинуться дальше. Но лихая судьба Ричера, как всегда, распоряжается по-своему. В местном баре Джек поссорился с мужчиной из клана Дунканов — семейства, которое уже несколько десятилетий правит этой округой. Один из горожан, сжалившись над чужаком, объясняет Ричеру, что тот играет со смертью и что теперь его жизнь не стоит и ломаного цента. И никто здесь не поможет ему, потому что все местные целиком зависят от Дунканов и исполняют любую их прихоть. Джек задумался: как одна семья могла получить такую власть над целым городом? Вероятно, здесь кроется какая-то тайна. А Джека Ричера как магнитом тянет к чужим тайнам. Но вот стоит ли за них умирать?..

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

© Гольдич В., Оганесова И.,
перевод на русский язык, 2013
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-74979-9

Глава

01

Элдридж Тайлер ехал по длинной прямой двухполосной дороге в Небраске, когда зазвонил его мобильный телефон. День близился к вечеру, он возвращался с внучкой из магазина, где они покупали ей туфли. Его пикап «Шевроле Сильверадо» был цвета слегка выцветшей газеты. Девочка лежала на спине на маленьком заднем сиденье, но не спала, а, задрав ноги, с восхищением рассматривала огромные белые тенниски, которые болтались в воздухе в двух футах над ее лицом, и издавала самые разные звуки. Ей исполнилось восемь, и Тайлер считал, что она отстаёт в развитии.

Телефон Тайлера обычный, без всяких там глупостей, однако выдавал разные мелодии с разных номеров. По большей части, они входили в пакет программного обеспечения, но на четыре он установил особый, негромкий такой сигнал, нечто среднее между сиреной пожарной машины и ревуном погружающейся подводной лодки. Именно его Тайлер и слышал вечером на длинной прямой двухполосной дороге в Небраске, в десяти милях к югу от магазина, торговавшего одеждой со скидками, и в двадцати к северу от своего дома. Он нашел мобильник, нажал на кнопку и поднес его к уху.

— Слушаю?

— Возможно, ты нам понадобишься, — сказал голос.

- Я? — переспросил Тайлер.
- Ты и твоя винтовка. Как в прошлый раз.
- Возможно? — спросил Тайлер.
- На данном этапе это всего лишь мера предосторожности.
- Что происходит?
- Тут появился один тип, который что-то вынюхивает.
- Он близко подобрался?
- Трудно сказать.
- Что ему известно?
- Немного. Пока еще не все.
- Кто такой?
- Никто. Чужак. Обычный человек. Но он начал задавать вопросы. Мы думаем, что он служил в армии, был военным копом. Возможно, так и не расстался с прежними привычками.
- Как давно он уволился из армии?
- Очень давно.
- Связи?
- Никаких, насколько нам известно. Его никто не будет искать. Он что-то вроде бродяги. Его занесло сюда, точно перекасти-поле. Пришла пора убрать его отсюда.
- Описание?
- Крупный, — ответил голос. — По меньшей мере шесть футов и пять дюймов, весит, вероятно, двести пятьдесят фунтов. В последний раз его видели в большой старой парке коричневого цвета и вязаной шапке. Двигается довольно странно, как будто у него все тело затекло или что-то сильно болит.
- Ладно, — сказал Тайлер. — Где и когда?
- Мы хотим, чтобы ты последил за амбаром, — ответил голос. — Завтра, целый день. Мы не можем допустить, чтобы он его увидел. Не сейчас. Если сегодня вечером мы с ним не разберемся, он рано или поздно сообразит, что происходит, и отправится посмотреть.

— Он собирается просто пойти туда?
— Он думает, что нас всего четверо, и не знает, что есть еще пятый.
— Хорошо.
— Пристрели его, если увидишь.
— Конечно.
— И постарайся не промахнуться.
— А я когда-нибудь промахивался? — спросил Тайлер, отключил телефон, бросил назад на приборную доску и поехал дальше, глядя в зеркало на новые тапочки внучки, болтавшиеся в воздухе. Впереди и за ним расстилались мертвые зимние поля, слева царил мрак, справа садилось солнце.

Амбар построили давным-давно, когда средний размер и деревянные конструкции считались вполне подходящими для сельского хозяйства Небраски. С тех пор его заменили более функциональные огромные металлические сооружения, расположенные в отдаленных районах, выбранных исключительно по соображениям логистики. Однако старый амбар устоял. Теперь он медленно гнил и заваливался набок. Со всех сторон его окружал древний асфальт, вздувшийся от зимних морозов и потрескавшийся на летней жаре, с проросшими сквозь трещины сорняками. Центральная дверь, когда-то раздвижная, из огромных деревянных блоков, соединенных железными скобами, двигалась на колесиках по металлической рельсе, но из-за того, что строение постепенно скособочилось, ее заклинило. Теперь попасть внутрь можно было только через маленькую дверцу, встроенную в большую, чуть левее от центра и чуть меньше человеческого размера.

Тайлер смотрел на маленькую дверцу в оптический прицел своей винтовки. Он занял позицию час назад, задолго до рассвета, считая эту меру предосторожности разумной. Эдридж был терпеливым человеком и делал все

обстоятельно. Он съехал на своем пикапе с дороги и покати́л в темноте по извивающимся следам трактора, затем остановился в старом сарайчике с тремя стенами, построенном много лет назад, чтобы защищать от весенних дождей джутовые мешки с удобрениями. Земля промерзла и стала жесткой, так что он не поднял пыли и не оставил следов. Он заглушил большой двигатель V-8, подошел к сарайчику и натянул поперек входа, на уровне щиколоток высокого мужчины, тонкий электрический провод с черной оплеткой.

Затем Тайлер вернулся к машине, забрался через кузов на кабину и положил винтовку и парусиновую хозяйственную сумку на подобие чердака, точно полка расположенного под остроконечной крышей. Затем подтянулся наверх, прополз вперед и убрал решетку с вентиляционного отверстия на крыше; он знал, что оттуда, когда наступит рассвет, откроется прекрасный вид на амбар, находившийся ровно в ста двадцати ярдах к северу. Тайлер не рассчитывал на удачу. Он тщательно обследовал местность много лет назад, когда четверо его друзей в первый раз попросили его о помощи, и отлично все подготовил: вбил гвозди для проволоки, прошел все расстояние до амбара и снял, а потом вернул на место решетку. Сейчас он удобно устроился на чердаке, позаботившись о том, чтобы не замерзнуть, и стал ждать восхода. И в конце концов солнце появилось, бледное и какое-то тусклое.

Его винтовка «Гранд Аляскан», произведенная компанией «Арнольд армз», с дулом длиной 26 дюймов, прикладом из высококачественного английского орехового дерева и магазином для патронов калибра .338 «Магнум», стоила семь тысяч долларов и являлась безупречным оружием против практически любого существа на четырех ногах и идеальным, если речь шла о двуногих. Тайлер снабдил ее оптическим прицелом «Ультравид» фирмы «Лейка», стоимостью девятьсот долларов, со стандартными визирными

волосками на перекрестье. Он выставил две трети увеличения и на расстоянии в сто двадцать ярдов видел кружок жизни примерно в десять футов в высоту и десять футов в ширину. Бледное утреннее солнце висело на востоке низко над землей, и мягкий серый свет почти горизонтально заливал спящую землю. Чуть позже он немного поднимется и сдвинется на юг, а затем уйдет на запад. При таком освещении даже мишень, одетая в коричневое, будет целый день отлично просматриваться на фоне выцветших коричневых досок амбара.

Тайлер действовал исходя из принципа, что большинство людей правши, значит, его мишень будет стоять немного левее центра и правая рука, когда он ее вытянет, ляжет на ручку маленькой дверцы посередине. Кроме того, он не сомневался, что человек, у которого что-то сильно болит, встанет как можно ближе, чтобы сэкономить силы. Сама дверца находилась на высоте менее шести футов, но, поскольку была встроена в большую, ее нижняя часть не доходила всего нескольких дюймов до решетки.

У человека ростом в шесть футов и пять дюймов центр черепа расположен примерно в семидесяти трех дюймах от земли, следовательно, если взять вертикальную ось, оптимальная точка для выстрела — примерно шесть дюймов ниже верхней части маленькой дверцы. У того, кто весит двести пятьдесят фунтов, наверняка широкие плечи, а это означает, что в тот момент, когда он будет открывать дверь, центр его черепа окажется приблизительно в полутора футах левее правой руки. Иными словами, если смотреть на горизонтальную ось, то прицелиться необходимо в место, находящееся в шести дюймах от левого края дверцы.

Шесть дюймов вниз и шесть влево. Тайлер потянулся назад и достал из сумки два пластиковых пакетика с длиннозерным рисом. Новеньких, прямо из магазина, по пять фунтов каждый. Он подложил их под приклад винтовки и устроил его поудобнее. Затем наклонился, по-

смотрел в оптический прицел и навел его на левый угол двери. Сдвинул вниз и влево. Мягко положил палец на спусковой крючок. Сделал вдох, выдохнул. Внизу двигатель его пикапа тихонько пощелкивал, остывая, и живой запах бензина и выхлопа поднимался наверх, смешиваясь с мертвым запахом пыли и старого дерева. Снаружи солнце продолжало свой путь на небо, и свет стал ярче. Воздух был сырым и тяжелым, холодным и густым; такой загоняет бейсболистов в парк, а еще подхватывает пулю и без колебаний несет к цели.

Тайлер ждал. Он знал, что, может быть, ему придется провести здесь весь день, и был к этому готов. Природа наградила его даром терпения. Он использовал время ожидания, чтобы представить себе последовательность возможных событий. Вот крупный мужчина в коричневой парке появляется в оптическом прицеле, останавливается, замирает, повернувшись к нему спиной, кладет руку на ручку дверцы.

Сто двадцать ярдов.

Один выстрел.

Конец дороги.

Глава

02

Для Джека Ричера, крупного мужчины в коричневой куртке, эта конкретная дорога началась за четыре мили отсюда, в середине вечера, когда зазвонил телефон в вестибюле мотеля, находившегося на пересечении дорог. Его подвез какой-то водитель и высадил до того, как свернуть туда, куда Ричер ехать не хотел. На темной и плоской, мертвой и пустой земле живым казался только этот мотель. Выглядел он так, будто его построили сорок или пятьдесят лет

назад во время вспышки коммерческого энтузиазма, возможно рассчитывая, что он принесет солидные барыши. Однако не вызывало сомнений, что надежды не сбылись, а может быть, с самого начала являли собой самые обычные иллюзии. На одной из площадок у пересечения дорог Ричер заметил заброшенные останки заправочной станции. На другой — готовый фундамент; видимо, предполагалось, что там будет стоять маленький универсам, который так и не родился на свет. Третья и вовсе оказалась пустой.

А вот мотель выжил, хотя с точки зрения архитектуры представлял собой настоящую авантюру и напомнил Ричеру картинки, которые он видел в детстве в книжке комиксов про космические поселения на Луне или Марсе. Центральное здание, идеально круглое, венчал купол. Отдельные домики, каждый с собственным куполом, ленивым строем тянулись от флагманского корабля вдаль, становясь все меньше по мере удаления от него. Рядом с офисом располагались семейные номера, дальше — одиночные. Стены были выкрашены серебристой краской, вертикальные алюминиевые полосы украшали окна и двери. Спрятанные под скатами круглых крыш неоновые огни заливали все вокруг призрачным голубым сиянием. На выложенных гравием дорожках тут и там попадались кусочки дерева, тоже серебристо-белого цвета. Столб с вывеской мотеля при помощи крашеной фанеры превратили в космическую ракету, стоящую на трех стабилизаторах. Название мотеля «Аполло» напоминало цифры в нижней части банковского чека.

Внутри основное здание представляло собой сплошное открытое пространство, если не считать небольшой части, отведенной для служебных нужд и, как догадался Ричер, двух туалетов. Напротив изогнутой стойки регистрации примерно в ста футах находилась такая же изогнутая стойка бара. По сути, это был холл с паркетным танцполом и группами обитых красным бархатом стульев, рас-

ставленных вокруг столиков, на каждом из которых стояла лампа с абажуром с кисточками. Куполообразный потолок в виде небесного свода заливало красное неоновое сияние. И повсюду прятались светильники красного или розового оттенка. В общем, заведение производило странное впечатление и напоминало версию Лас-Вегаса 60-х годов, перенесенную в космос.

И ни одного посетителя, если не считать мужчины у стойки бара и еще одного за ней. Ричер остановился около регистрации, к нему тут же бросился бармен и искренне удивился, когда Джек сказал, что хочет снять номер, как будто такие вещи случались тут крайне редко. Впрочем, бармен вполне умело справился с этой задачей и выдал Ричеру ключ в обмен на тридцать долларов наличными. Ему было лет пятьдесят пять или даже шестьдесят, не высокий, не худой, с роскошной шевелюрой, выкрашенной в ярко-рыжий цвет, который Ричер привык видеть у французенок определенного возраста. Бармен убрал деньги в ящик и нервно принялся что-то писать в журнале регистрации. Видимо, он являлся наследником психов, построивших эту красоту, наверняка никогда нигде больше не работал и сводил концы с концами, выступая одновременно в роли управляющего, портье, бармена, носильщика и горничной. Он захлопнул журнал и собрался вернуться в бар.

— У вас кофе есть? — спросил у него Ричер.

— Конечно, — повернувшись, ответил бармен с улыбкой и определенным удовлетворением в голосе, как будто принятое лет сто назад решение установить кофеварку «Банн», которая работала каждый день, наконец получило оправдание.

Ричер прошел за ним сквозь полосы неоновых световых полос и уселся на табурет в стороне от другого посетителя, мужчины лет сорока в толстом спортивном пиджаке из твида, с кожаными заплатами на локтях, которые он поставил

на стойку, крепко обхватив пальцами стакан, наполненный льдом и янтарной жидкостью, и уставившись в него с рассеянным видом. Видимо, этот стакан был далеко не первым и даже не третьим и не четвертым за вечер. Мужчина отчаянно потел и выглядел набравшимся под самую завязку.

Бармен с крашеными волосами налил кофе в фарфоровую кружку с логотипом НАСА¹ и подтолкнул к Ричеру с гордым и одновременно церемониальным видом. Возможно, она представляла собой бесценный предмет антиквариата.

— Сливки? — спросил он. — Сахар?

— Ни то ни другое, — ответил Ричер.

— Путешествуете?

— Собираюсь повернуть на восток при первой возможности.

— Как далеко на восток?

— Далеко, — ответил Ричер. — До самой Вирджинии.

Его собеседник с умным видом кивнул.

— Тогда вам сначала нужно на юг, пока не доберетесь до автостреды между штатами.

— Отличный план, — похвалил его Ричер.

— А откуда вы сегодня выехали?

— К северу отсюда, — ответил Ричер.

— На машине?

— Автостопом.

Мужчина с крашеными волосами больше ничего не сказал, потому что говорить было не о чем. Бармены любят изображать жизнерадостное веселье, но в данном разговоре особого веселья не просматривалось. Путешествовать автостопом по проселочной дороге глубокой зимой да еще

¹ НАСА — принятая в России аббревиатура названия Национального управления по воздухоплаванию и исследованию космического пространства (*англ.* National Aeronautics and Space Administration, *сокр.* NASA). — *Здесь и далее прим. пер.*

по штату, занимающему сорок первое место по численности населения, не самое приятное приключение, и бармен оказался слишком хорошо воспитан, чтобы высказать все это вслух.

Ричер взял чашку и попытался ее удержать. Испытание. Результат ему не понравился. Все сухожилия, связки и мышцы, от кончиков пальцев до грудной клетки, горели и дрожали, и от микроскопических движений руки по поверхности кофе пошли маленькие концентрические круги. Он изо всех сил сосредоточился, рассчитывая, что все у него получится ловко и уверенно, но кружка несколько раз дернулась на пути к его губам. Пьянчужка пару мгновений за ним наблюдал, после чего отвернулся.

Кофе оказался горячим и немного перестоявшимся, но в нем содержался кофеин, который требовался Ричеру. Его сосед по стойке сделал глоток из своего стакана, поставил его и уставился на него печальным взглядом. Он сидел, слегка приоткрыв рот, в уголках рта появились пузыри. Он снова приложился к стакану. А Ричер сделал еще глоток кофе, на сей раз медленнее. Все молчали. Пьянчужка осушил свой стакан и попросил добавки. Оказалось, что он пьет «Джим Бим». Бурбон по меньшей мере трехлетней выдержки. Ричер почувствовал, что рука стала слушаться немного лучше, и подумал, что кофе — это отличное лекарство от всех болезней.

И тут зазвонил телефон.

На самом деле зазвонили сразу два телефона. Один номер, два аппарата, на стойке регистрации и на полке в баре. Мужчина с крашеными волосами не мог оказаться в двух местах одновременно; он взял трубку и сказал гордо, жизнерадостно и с энтузиазмом, как будто это первый звонок в заведение в день его открытия:

— Гостиница «Аполло».

Он послушал пару секунд, прижал трубку к груди и сказал:

— Доктор, вас.

Ричер автоматически оглянулся, но не обнаружил никого похожего на доктора. Сидевший рядом с ним пьянчужка спросил:

— Кто?

— Миссис Дункан, — ответил бармен.

— Что ей надо? — поинтересовался пьянчужка.

— У нее из носа идет кровь. И не останавливается.

— Скажи, что ты меня не видел, — заявил пьянчужка.

Бармен повторил его слова и положил трубку, а пьянчужка обмяк, и его лицо оказалось почти на одном уровне с краем стакана.

— Вы врач? — спросил Ричер.

— Вам какое дело?

— Миссис Дункан — ваша пациентка?

— Технически.

— И вы ее послали?

— А вы кто такой, подборник морали? У нее всего лишь идет кровь из носа.

— Которая не останавливается. Это может быть серьезно.

— Ей тридцать три года, и она совершенно здорова. Никакой гипертензии или проблем с кровью. Она не употребляет наркотики. Так что волноваться нечего. — Доктор взял стакан, сделал один глоток, потом второй.

— Она замужем? — спросил Ричер.

— А что, теперь брак вызывает носовое кровотечение?

— Такое случается, — ответил Ричер. — Я был военным полицейским. Иногда нас вызывали во внеслужбное время в дома, где жили семейные пары. Женщины, которых часто бьют, принимают много аспирина, чтобы заглушить боль. Но аспирин разжижает кровь, поэтому в следующий раз, когда муж поднимает на них руку, начинается кровотечение, которое не останавливается.

Пьянчужка промолчал.

Бармен отвернулся.